

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ лет назад режиссер Сергей Юткевич пригласил Дашкевича и Кима написать песни к фильму «Феерическая комедия», своеобразной киноверсии «Клопа» В. Маяковского. Сам по себе этот случай не представлял бы большого интереса (к тому же и фильм не вышел ввиду болезни С. Юткевича), когда бы не послужил он началом. Оба к тому времени давно окончили институт, причем, учились почти в одном и том же месте — общий дворик соединял МГИИ, где постигал основы педагогики Ким, с МИТХТом, где в те же годы овладевал химией Дашкевич. Но судьба решила свести их гораздо позже. После распределения будущий поэт уехал на Камчатку преподавать литературу и обществоведение, а будущий композитор попал на завод, но уже и поступил на заочное отделение Одесского института. Первые песни Ким стал сочинять еще в институте, и к началу 70-х годов был уже признанным бардом, а Дашкевич писал музыку для театра и для души.

Можно сказать, что материал «Феерической комедии» идеально подходил В. Дашкевичу и Ю. Киму. Ирония, горечь, мечта — все заложенное Маяковским как нельзя лучше воплотилось в песнях, а музыкальные и поэтические пристрастия, общие взгляды на жизнь, общее дело удивительно быстро сблизили двух талантливых людей. Впоследствии Юткевич вернулся к «Клопу» и поставил фильм «Маяковский смеется», где использовал их песни. А недавно они написали либретто оперы «Позабудь про камин...», которую замечательно поставили препода-

ватели и студенты Гнесинского.

...Пути удачи неисповедимы. В юности Дашкевич увлекался не столько музыкой, сколько шахматами, и был даже близок к мастерскому рубежу. Это обстоятельство сыграло роковую роль в работе над «Бумбарашем». Дашкевича пригласили написать песни к этому телефильму, и он согласился при условии, что тексты к ним напишет Ким. Но, ознакомившись со

сценарием, поэт отказался. Композитор не отступал, а тем временем усилиями участников фильма сценарий по-прежнему менялся к лучшему. Тогда Ким пустился на хитрость: в один прекрасный день он пришел к Дашкевичу со своим другом, сильным шахматистом, и заявил: «Я буду писать стихи, если ты четыре раза подряд его обыграешь!». Вероятно, класс игры Дашкевича произвел на поэта такое впечат-

ление, что он уже на следующий день сочинил две песни, а вскоре и все остальные.

В телефильме, а затем и в спектакле «Бумбараш» проявилась удивительная способность соавторов к разножанровым стилизациям самого неожиданного свойства. Здесь и «народная» песня, и жестокий романс, и марш белых офицеров, и марш красных... Кто-то считает, что один из главных героев фильма Левка Демченко — одессит, и пишется «Одесская» песня, потом выясняется, что он из цыган. Пожалуйста...

Журавль по небу летит,
Корабль по морю идет,
А кто меня, куда влечет
по белу свету?
И где награда для меня,
И где засада на меня?
Гуляй, солдатик, ищи
ответу...

Помните? Конечно же, хорошо помните.

Эта песня — удивительная удача в музыкальном кино. Во-первых, ее прекрасно исполнил актер Александр Хочинский. Во-вторых, она с успехом заменяет какой-нибудь длинный диалог, предшествующий знакомству Леки с Бумбарашем, его сыграл и спел Валерий Золотухин. А так — Левка поет, Бумбараш слушает и вдруг... начинает подпевать. Знакомство состоялось!

«СВЯТО ДРУЖЕСКОЕ ПЛАМЯ»

— это строка из песни, которую написали поэт Юлий Ким и композитор Владимир Дашкевич. Их имена известны многим. Как же родилось это долгое творческое содружество?

А потом было много экранных встреч зрителей с творчеством Дашкевича и Кима. Достаточно назвать фильмы «Короли и капуста», «Ярославна, королева Франции», «Красавец мужчина», «Пять вечеров», «Гонимые», «В одно прекрасное детство», «Транзит». Но не хотелось бы, чтобы у читателя сложилось мнение о В. Дашкевиче и Ю. Киме как о хороших кинопрофессионалах. Нет, стихи Кима — истинная поэзия, так же, как истинна музыка Дашкевича. Просто в кино особенно ярко проявляется главное свойство их песен — сценичность.

Любовная лирика занимает одно из главных мест в творчестве композитора и поэта. В юности все пишут о любви, не миновала чаша сия и Юлия Кима. «Когда-то, — вспоминает он, — горько и безнадежно влюбившись, я написал «Губы окейные», а через двадцать лет она вернула любовь героям замечательного фильма Н. Михалкова... Мне позвонили, спели песню, я признался, что она моя, и получил по почте гонорар». Прежде любовь была горькой и безнадежной, но выручала ирония, точнее, самоирония. Пришел опыт, угадал боль, но осталась ирония, вечная палочка-выручалочка. Между прочим, сам Ким считает, что именно по-

тому он и работает столь успешно с Дашкевичем, что тому в высшей степени свойственно чувство юмора. И, может быть, именно это качество помогает двум взрослым дядям сочинять песни для детей.

— Можно быть очень искусственным профессионалом, — говорит Владимир Дашкевич, — и не уметь писать детских песен. Мне кажется, что одним знаний тут недостаточно, а лучше вообще забыть все навыки и постараться вспомнить себя ребенком...

Посмотрите кинофильм «Там на неведомых дорожках» — и вы все увидите и услышите.

А может ли ребенок писать взрослые стихи? Поэту Нике Турбиной всего 9 лет, но она знает о мире намного больше нас с вами. А композитор Дашкевич знает, что многие из этих стихов — песни, и пишет к ним музыку, столь же необычайную, сколь удивительна поэзия Ники.

Знакомство юной поэтессы с музыкой Владимира Дашкевича состоялось на концерте Елены Камбуровой, что весьма символично, потому что именно для этой замечательной актрисы композитор написал свои лучшие музыкальные циклы — на стихи О. Мандельштама, А. Блока, В. Маяковского и, конечно же, Ю. Кима.

Несколько лет назад Владимир Дашкевич начал выступать с концертами. В них нередко принимают участие студенты-гнесинцы, иногда — актеры, исполнявшие его песни в кино, но неизменно — Елена Камбурова и Юлий Ким. «Маски» Елены Камбуровой, то трагически пронзительной, то насмешливой, то грустно-ироничной, как бы дополняются мягкой, деликатной манерой исполнения Владимира Дашкевича. А в конце всегда выступает Юлий Ким, актер поразительный, воплощающий на сцене все те образы, которые создаются в песнях — от фонвизинского Недоросля до современного Оптимиста, от воннегутовской Золушки до Пеппи Длинный Чулок. Впрочем, это надо видеть. Кстати, в этом году Ким намеревается приехать в Таллин.

«...Была б работа — будет след», — поется в одной из давних песен Ю. Кима. Недавно по телевидению мы увидели фильм режиссера Валерия Фокина и драматурга Леонида Зорина «Транзит» — смешную и грустную историю одной короткой любви, очень короткой... Между прочим, в «Транзите» состоялся официальный дебют Юлия Кима как «чистого» исполнителя: он спел за кадром песню В. Дашкевича на стихи Марины Цветаевой «Вот опять окно...». Завершена и другая работа — над телефильмом М. Микаэляна «Пеппи Длинный Чулок». И будут еще.

Илья МИЛЬШТЕЙН.

На снимке: Юлий Ким (слева) и Владимир Дашкевич.

Фото Александра ЕФРЕМОВА.